

ТРУДНЫЕ УРОКИ ИСТОРИИ (ПОЧЕМУ ВЕНГРИЯ ВСТУПИЛА ВО ВТОРУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ?)

А. Г. Михайлик

Центральное управление управления Ростехнадзора РФ

Поступила в редакцию 27 апреля 2015 г.

Аннотация: *вступление Венгрии во Вторую мировую войну и участие в ней на стороне Германии против Советского Союза стало результатом политики ирредентизма, проводившейся венгерским правительством с целью вернуть страну к границам 1914 г., которая завершилась полным провалом и привела к тяжелым потерям и жертвам.*

Ключевые слова: *Венгрия, СССР, Вторая мировая война.*

Abstract: *hungary's accession into World War II and participated in it on the side of Germany against the Soviet Union was the result of a policy of irredentism, held by the Hungarian government to return the country to the borders of 1914, which ended a complete failure and led to heavy losses and casualties.*

Key words: *Hungary, Soviet Union, World War II.*

В 2015 г. исполнилось 70 лет с окончания Второй мировой войны. Несомненно, что главным фронтом этой войны был Восточный, где советские войска сражались против войск фашистской Германии и ее союзников-сателлитов, одним из которых была Венгрия. Как страна, не имевшая к СССР ни территориальных, ни каких-либо иных определенных претензий, смогла оказаться на стороне Гитлера и быть втянутой в кровавое противоборство? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к самому началу венгерской истории и проследить ее общую канву вплоть до роковых дней июня 1941 г.

В Средние века короли заселивших в X в. Среднедунайскую равнину и Прикарпатье венгров установили свою власть над рядом окраинных хорватских, словацких, румынских и украинских земель, сделав южнославянских и восточнороманских правителей своими вассалами. К началу позднего Средневековья около 20 % населения королевства представляли невенгерские этносы, тогда как венгерская корона с 1526 г. принадлежала австрийским Габсбургам. В 1541 г. юг и центр исторической Венгрии были захвачены Османской империей, в то время как западные и северные районы остались под властью Габсбургов, а восточные выделились в качестве независимого княжества Трансильвания. Только в 1699 г. владычество турок было свергнуто; венгерские земли стали частью многонациональной империи Габсбургов, при этом этнический состав населения Венгрии претерпел серьезные изменения. За время турецкого владычества южные районы страны были заняты на вассальных правах сербами и влахами (румынами); в Трансильвании доля последних, равнявшаяся в середине

XVI в. 25 %, к концу того же века достигла 33 %, к концу следующего – выросла до 40 %, а к середине XVIII в. достигла 60 %, тогда как доля венгров с середины XVI по середину XIX в. снизилась с 53 до 28 % (еще 12 % населения Трансильвании составляли немцы, 10 % – другие этносы). По мере освобождения от турок центральной Венгрии Габсбурги заселяли сильно обезлюдившие земли немцами, словаками, сербами, евреями, на юг переселялись румыны, русины, болгары, итальянцы. Миграция и колонизация привели к тому, что к 1720 г. мадьяры составляли уже меньше половины населения Венгерского королевства (вместе с Хорватией и Трансильванией), к 1780 г. – около 44 %; на 1842 г. из тринадцатимиллионного населения Венгрии только 4,8 млн (38 %) были мадьярами (румынов – 17 %, словаков – 13 %, немцев – 10 %, сербов – 9 %, хорватов – 7 %, русинов – 3,5 %, евреев – 2 %) [1, с. 385, 389-391, 464; 2, с. 211, 313; 3, с. 61, 72, 111–114, 134–135, 142–143].

Данный тренд исторического развития вызывал у части венгерского образованного класса серьезные опасения за судьбу венгерского языка и венгерского народа. В качестве реакции на предсказания о неизбежности исчезновения мадьяр, окруженных со всех сторон славянами, немцами и румынами, с конца XVIII в. началось движение за уравнивание официального статуса венгерского языка с немецким и латынью. К середине 1840-х гг. венгерский стал не только официальным, но и обязательным для органов администрации, юстиции и образования всего королевства, что в свою очередь спровоцировало отрицательную реакцию всех остальных национальностей. Особенно ярко это проявилось в ходе революции 1848–1849 гг., когда выступившие за демократизацию и независи-

мость венгерские либералы отказали в статусе равноправных наций, обладающих административной и культурно-языковой автономией, невенгерским этносам королевства, в результате чего хорватские, сербские и румынские вооруженные формирования поддерживали императорскую австрийскую армию и содействовали подавлению революции.

В 1867 г., после поражения Австрийской империи в войне с Пруссией, монархия была преобразована в дуалистическое государство Австро-Венгрии; земли австрийской короны – Цислейтания и земли венгерской короны – Транслейтания (Венгрия, включая Словакию и Трансильванию, и автономная Хорватия-Славония) получили равный статус. Усилив таким образом свои позиции, венгерские элиты продолжили построение единой мадьярской политической нации, полиэтничность которой рассматривалась как недостаток, нуждающийся в исправлении. Принятый в 1868 г. закон о национальностях гарантировал национальным меньшинствам языковые права, отрицая в то же время за ними право на территориальную, правовую и административную автономию (кроме Хорватии). Несмотря на вызванное этим недовольство последних, правительство и парламент Венгрии на протяжении последующего полувека проводили политику мадьяризации, направленную на ассимиляцию меньшинств, при этом закон 1868 г. откровенно нарушался, а меньшинства дискриминировались.

Венгерский язык был сделан обязательным предметом в средней, начальной школе и даже в яслях; более того, в большинстве словацких, украинских и в части румынских школ венгерский стал не только обязательным предметом, но и языком обучения. В то время как венгерским языком владело не более четверти невенгерского населения, у девяти десятых служащих и общественных деятелей он был родным. К 1910 г. доля венгров среди государственных служащих достигла 84 %, тогда как доля меньшинств среди учителей составляла лишь 20 %, инженеров – 15 %, врачей и адвокатов – 12 %. В результате политики мадьяризации удельный вес мадьяр в королевстве (без Хорватии) к 1910 г. вырос до 54 % (в целом по Австро-Венгрии доля венгров на этот момент составляла 19,6 %, немцев – 23,6 %, чехов – 12,2 %, словаков – 4,3 %, хорватов – 7,9 %, сербов – 3,5 %, словенцев – 1,9 %, поляков – 9,8 %, украинцев – 8,4 %, румынов – 6,8 %, итальянцев – 1,6 %, прочих – 0,3 %). Ценой данного результата стал рост национальных движений невенгерских народов: ряд словацких деятелей и организаций выступали за отделение от Венгрии и объединение с чехами, трансильванские румыны боролись за вхождение в состав Румынии, сербы, хорваты и словенцы также стремились к независимости и/или к объединению в составе единого южнославянского государства [4, с. 56].

Поражение Австро-Венгрии вместе с другими континентальными державами в Первой мировой войне дало возможность партиям и движениям национальных меньшинств Венгрии реализовать свои стремления. В октябре 1918 г. Австро-Венгрия распалась, а ее территория была разделена не только между Австрией и Венгрией, но и вновь созданными государствами – Польшей, Чехословакией, Королевством сербов, хорватов и словенцев (позднее – Королевство Югославия). После полутора лет военно-революционного хаоса, красного и белого террора, интервенций и оккупаций власть захватило правительство адмирала Миклоша Хорти, подписавшее со странами-победительницами 4 июня 1920 г. Трианонский мирный договор. Согласно этому договору исторические провинции бывшего Венгерского королевства Трансильвания и восточный Банат отошли к Румынии, Бачка и западный Банат – Королевству сербов, хорватов и словенцев, Словакия и Закарпатская Украина – Чехословакии, Бургенланд – Австрии, также порт Фиуме позднее отошел к Италии, а часть Оравы и Спиша – к Польше; у Венгрии осталось 33 % территории и 41 % населения от довоенных. Кроме того, Венгрии было запрещено иметь армию свыше 35 тыс. чел., причем она должна формироваться на добровольной основе, не иметь авиации, танков и тяжелой артиллерии; страна лишалась военно-морских сил и Дунайской флотилии. Венгрия обязывалась уплатить репарации, размер которых позднее был установлен в 200 млн золотых крон. Наконец, по результатам Трианона Чехословакия, Румыния и Югославия при поддержке Франции образовали альянс, названный «Малой Антантой», целью которого было недопущение воссоздания Австро-Венгрии и воспрепятствование восстановлению Венгрии в довоенных границах (одновременно этот блок выступал частью так называемого «санитарного кордона» против Советской России) [5, с. 179; 6, с. 161].

Заключение Трианонского договора вызвало в Венгрии шок; был объявлен трехдневный траур, состоялись многотысячные демонстрации протеста. Многонациональная прежде страна, уменьшившись втрое, стала почти что мононациональной (немцы, словаки и другие меньшинства составляли теперь лишь 8–10 % населения Венгрии), но при этом свыше 3,2 млн венгров, оказавшихся в составе других государств, из представителей господствующей нации превратились в национальные меньшинства, в большей или меньшей степени подвергшиеся дискриминации. Если в Чехословакии венгерское меньшинство пользовалось определенными правами, то в румынской Трансильвании и югославских Бачке и Банате оно подвергалось значительной дискриминации: в румынский парламент от составлявшей 11,5 % населения венгерской общины допускалось 1–2 депутата,

в югославский же они не допускались вовсе; родным языком здесь запрещалось пользоваться не только в государственных учреждениях, но и в общественных местах, преследовались национальные школы. В результате земельной реформы в Словакии 86 % из всего отчужденного земельного фонда было отчуждено у венгерских крупных земельных собственников, а из той части земли, что была распределена между крестьянами, венграм досталось 7,6 %, тогда как словацким крестьянам и бывшим чешским легионерам – 92,3 %. В Румынии и Югославии венгерское крупное землевладение было практически уничтожено, а венгерские крестьяне под разными предлогами сгонялись с земли. Все это привело к массовой эмиграции представителей венгерского меньшинства – с территорий, отошедших к соседним странам, в Венгрию выехало свыше 300 тыс. чел. [2, с. 424, 444; 4, с. 62–65].

В этих условиях лейтмотивом венгерской внешней политики 1920–1930-х гг. стал ирредентизм – стремление к восстановлению Венгрии в довоенных границах. Его демонстрировали все политические силы от ультраправых до социал-демократов, выступая под лозунгом «Справедливость для Венгрии!». Ирредентистскую идеологию поддерживали и церковь, и школа (учебный день начинался и заканчивался хоровым пением «Венгерского кредо», где говорилось о вере в единого Бога, единую Родину, божественную справедливость и воскресение Венгрии), и многочисленная венгерская диаспора, среди которой действовал «Всемирный союз мадьяр», выступавший за восстановление «исторической Венгрии». Ревизионизм являлся политическим стержнем самого правящего правоконсервативного режима, сочетавшего в себе элементы авторитаризма и ограниченного парламентаризма, который с начала 1930-х гг. в связи с финансовым кризисом и установлением все более тесных отношений с фашистской Италией, а затем и с нацистской Германией, еще более сдвинулся вправо, вплотную приближаясь к фашизму [7, с. 8–9; 8, с. 78–81].

Во второй половине 1930-х гг. больше половины венгерской внешней торговли приходилось на Германию, которая в свою очередь кредитовала и перевооружала Венгрию. В сентябре 1938 г., во время второго Судетского кризиса, Гитлер предложил Хорти участие в нападении на Чехословакию, за что пообещал вернуть верхневенгерские земли; тот согласился и отдал приказ о мобилизации армии, однако кризис разрешился Мюнхенским соглашением, вслед за которым Словакия и Подкарпатская Русь (она же Прикарпатская Русиния, Закарпатская Украина) получили статус автономий. Проведенные по принятому на Мюнхенской конференции решению переговоры между чехословацкими и венгерскими представите-

лями по поводу территориальных претензий Венгрии оказались безрезультатными, в результате чего арбитрами выступили Италия и Германия. 2 ноября 1938 г. решением первого Венского арбитража Венгрии были переданы южные равнинные районы Словакии и Закарпатской Украины с территорией 11 927 км² и населением свыше 1 млн чел. (в том числе 879 тыс. мадьяр и 123 тыс. словаков). Воодушевленные первым ревизионистским успехом венгры собрались оккупировать всю Закарпатскую Украину, но Гитлер высказался против. Впрочем, ждать хортистам пришлось недолго: 15 марта 1939 г. Германия оккупировала Чехию, объявив ее своим протекторатом, Словакия и Подкарпатская Русь объявили о независимости, после чего последняя была сразу оккупирована Венгрией (12 171 км², 584 тыс. чел., в том числе 431 тыс. русинов-украинцев, 37 тыс. чехов и словаков и 26 тыс. мадьяр). Следом Венгрия попыталась захватить и Словакию, но ввиду противодействия Германии ей достался только небольшой район восточной Словакии площадью 1 тыс. км² и населением 41 тыс. чел. (в основном, русинов). Новое положение Венгрии как фактического сателлита Германии было закреплено выходом страны из Лиги Наций, присоединением к Антикоминтерновскому пакту и разрывом отношений с Советским Союзом [9, с. 166; 10, с. 226–229; 11, с. 163, 204–205, 267].

Летом 1940 г. обострились отношения хортистской Венгрии с Румынией. Дело дошло до вооруженных столкновений на границе; по настоянию Германии и Италии была сделана попытка решить конфликт дипломатическим путем, и в середине августа начались переговоры в г. Турну-Северине, которые, однако, скоро провалились, и Венгрия заявила о своем намерении прибегнуть к военному решению вопроса. Под нажимом Берлина Румыния согласилась на международный арбитраж (арбитрами выступали все те же Германия и Италия). 30 августа 1940 г. по решению второго Венского арбитража Румыния уступила Венгрии северную и восточную часть Трансильвании площадью 43 591 км² и населением 2 млн 395 тыс. чел., из них 48,7 % румын, 42,0 % мадьяр, 4,2 % евреев, 2,5 % немцев и 1,6 % прочих. (Личный переводчик Гитлера П. Шмидт позднее вспоминал: «Когда я разложил на столе карту Трансильвании, на которой уже были отмечены новые границы, мой сосед с левой стороны, министр иностранных дел Румынии, упал в обморок». Но последствия арбитража для румын не ограничились обмороком посла – через несколько дней Кароль II был вынужден отречься от трона и в стране установилась диктатура генерала И. Антонеску) [12, с. 78–82; 13, с. 49].

После второго Венского арбитража Венгрия окончательно превратилась в сателлита Германии, присоединившись 20 ноября 1940 г. к Тройственному

пакту. Через три недели после этого венгерское правительство подписало договор «о вечном мире и постоянной дружбе» с Югославией, которая 25 марта также присоединилась к странам Оси, однако через день там произошел военный переворот и новое правительство отказалось от участия в фашистском блоке, заключив вместо этого договор о дружбе с СССР. Гитлер объявил Югославии войну, потребовав при этом от Венгрии обеспечить транзит своих войск, а также пообещав вернуть венграм часть южных территорий, если те выступят на его стороне. 6 апреля немецкие войска вторглись в Югославию, а 11 апреля за ними последовали и венгерские, которые оккупировали южную Баранью (территорию между Дунаем и Дравой), Бачку (между Дунаем и Тиссой) и Муракез (Мезимур – между Дравой и Мурой и Прекомур – севернее Муры; первый район был отторгнут у Хорватии, второй – у Словении, причем без согласия Гитлера). Так Венгрия получила еще около 12 тыс. км² и 1,1 млн чел. населения, около трети которого составляли мадьяры. Всего за два с половиной года при поддержке нацистской Германии и фашистской Италии хортистские ревизионисты получили 80 тыс. км² – почти половину того, что было отторгнуто по Трианонскому договору. При этом они не собирались останавливаться, продолжая претендовать на всю Словакию, всю Трансильванию, Банат и часть Хорватии с Далматинским побережьем и портом Фиуме [7, с. 30, 54].

После аннексий 1938–1940 гг. Венгрия вновь стала многонациональным государством: национальные меньшинства – румыны, немцы, русины, словаки, сербы, хорваты, евреи – составляли, по разным данным, от 21 до 27 % населения, а на новоприсоединенных территориях – 67 %. Немадьярское население аннексированных районов вновь подверглось национальному угнетению: немадьяр не принимали на государственную службу, платили по пониженным ставкам за работу на заводах и в имениях, закрывали национальные школы и т.д. В ходе восстановления собственности венгерских помещиков на земли, которыми они владели до 1918 г., у украинцев Закарпатья отняли более половины всех земель; из Бачки были высланы все сербы, поселившиеся здесь после 1918 г. [14; с. 140–143].

Участие Венгрии в захвате Югославии означало втягивание во Вторую мировую войну на стороне Германии. Процесс был постепенным и растянутым: Великобритания объявила войну Венгрии (а также Финляндии и Румынии) только 5 декабря 1941 г., 13 декабря того же года Венгрия вместе с Румынией, Болгарией, Хорватией и Словакией объявила войну Великобритании и США, а США в свою очередь объявили войну Венгрии, а также Болгарии и Румынии лишь 6 июня 1942 г. Решающим шагом на этом

пути стало вступление Венгрии в войну нацистской Германии против СССР. Сторонники участия в войне против Советского Союза среди венгерского руководства исходили из того, что столкновение Германии с СССР станет очередным блицкригом, так что венгерские призывники будут демобилизованы уже к осени, успев к уборке урожая; участие же хотя бы ограниченного контингента в боевых действиях считала необходимым для того, чтобы не давать козырей в руки Румынии и Словакии, к которым у венгров были территориальные претензии и которые в то же время выступали активными военными союзниками Германии («...в противном случае румыны и словаки при переустройстве Европы приобретут преимущество за наш счет», – указывал посланник в Германии Д. Стояи в телеграмме премьер-министру Л. Бардоши). При этом официально речь шла о «борьбе с большевизмом», которую идеологически и пропагандистски требовалось, словами того же Стояи, «представить перед всем миром как священную войну во имя спасения мировой цивилизации и культуры». (Как писал в 1945 г. З. Липпай, «ревизионисты надеялись в результате войны получить обратно и Банат, и южную часть Трансильвании, а также добиться воссоединения Венгрии со Словакией. Однако, чтобы не обострить отношений с другими сателлитами и не вызвать недовольства германских хозяев, Венгрия официально объявила целью войны поход против большевизма. Но поскольку эта цель носила слишком “идеологический характер”, она была пригодна только для “внешнего обихода”. Внутри страны для привлечения шовинистически настроенных кругов мелкой буржуазии шепотом велась пропаганда о дальнейшем захвате румынских, чехословацких и югославских территорий, которые перейдут к Венгрии в результате ослабления Германии в ходе войны. Для реализации своих захватнических планов за счет соседей Венгрия стремилась сберечь военные силы к концу войны») [7, с. 54; 15, с. 212–215].

После объявления Венгрией 27 июня 1941 г. войны СССР (предлогом стал так называемый Кошицкий инцидент: накануне неопознанные самолеты бомбардировали г. Кошице в венгерской Словакии, в результате чего были убиты и ранены более 300 человек; налет был приписан советской авиации, хотя на самом деле это могла быть провокация немцев или румын) последовал долгий ряд событий. Мобильный армейский корпус венгров участвовал в боях на Украине, куда позднее были отправлены еще и венгерские оккупационные войска; 2-я Венгерская армия воевала на Дону, где и была разгромлена; предупреждая намерение Венгрии выйти из войны, Германия оккупировала страну своими войсками; еще одна попытка перейти на сторону Объединенных Наций привела к падению Хорти и захвату власти лидером фашист-

ской партии «Скрещенные стрелы» Ф. Салаша, заявившем о решимости Венгрии до конца сражаться на стороне Германии; и эти сражения последовали – с октября 1944 по апрель 1945 г. советские войска сражались с немецкими и венгерскими, пока фашисты не были полностью изгнаны за пределы Венгрии.

Участие Венгрии во Второй мировой войне на стороне стран Оси стоило ей 0,8 млн чел. потерь только военнослужащих, принесло огромные разрушения, главным же результатом стало то, что по Парижскому миру 1947 г. страна лишилась всех присоединенных при поддержке Гитлера и Муссолини территорий и была возвращена в границы, установленные Трианонским договором. Этот весьма показательный опыт актуален и сегодня: он свидетельствует о том, что государственно-политические деления и объединения по национальному признаку являются потенциально конфликтогенными и ведут не только к дискриминации меньшинств, но и к попыткам решить накапливающиеся проблемы военным путем, грозящим массовыми жертвами и страданиями людей. Требуется исключительное терпение, такт и мудрость, чтобы политическими способами решать межнациональные проблемы, ведь если уроки истории оказываются невыученными, она дает их вновь и вновь.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Центрально-Восточной Европы / Н. Алексюн, Д. Бовуа, М.-Э Дюре [и др.]. – СПб., 2009. – 1120 с.

Центральное управление управления Ростехнадзора РФ

*Михайлик А. Г., доктор экономических наук, доктор юридических наук, генерал-майор в запасе
E-mail: mikhaylik2015@inbox.ru
Тел.: 8 (495) 695-68-82*

2. *Контлер Л.* История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы / Л. Контлер. – М., 2002. – С. 211, 313.

3. Краткая история Венгрии / Т. М. Исламов, А. И. Пушкаш, В. П. Шушарин. – М., 1991.

4. *Липпай З.* Борьба империалистов в Дунайском бассейне / З. Липпай. – М., 1939.

5. История Венгрии : в 3-х т. – М., 1972. – Т. 3.

6. Всемирная история : итоги Первой мировой войны. – М., 2002.

7. *Липпай З.* Венгрия / З. Липпай. – М., 1945.

8. *Випперман В.* Европейский фашизм в сравнении: 1922–1982 / В. Випперман. – Новосибирск, 2000.

9. Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР. 1940–1946 гг. Документы российских архивов. – М., 2000.

10. *Поп И. И.* Чехо-словацко-венгерские отношения (1935–1939) / И. И. Поп. – М., 1972.

11. *Пушкаш А. И.* Цивилизация или варварство : Закарпатье 1918–1945 / А. И. Пушкаш. – М., 2006.

12. *Лебедев Н. И.* Румыния в годы Второй мировой войны / Н. И. Лебедев. – М., 1961.

13. Очерки по новейшей истории Венгрии : научные труды, посвященные 25-летию освобождения Венгрии. – Киев, 1972. – С. 49.

14. *Пушкаш А. И.* Венгрия в годы Второй мировой войны / А. И. Пушкаш. – М., 1966.

15. *Филоненко С. И.* От Прута и Днестра до Дона и Волги : разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года) / С. И. Филоненко. – Воронеж, 1999.

Central management of Rostekhnadzor Russian Federation

*Mikhailik A. G., Doctor of Economic Sciences, Doctor of Law
E-mail: mikhaylik2015@inbox.ru
Tel.: 8 (495) 695-68-82*